

По логике, от Глайделл до этой точки прыжка требовалось всего девять стандартных космических часов, но Эрос прибыл только на третьи космические сутки.

Если бы не периодически поступающие от Эроса сообщения с велением оставаться на месте и не поднимать шумиху, Лю Жун уже начал бы подумывать о том, чтобы отправиться на помощь. Ведь еще на второй день в новостях Альянса появилась заметка о том, что «убийца орков» Эрос попытался приобрести запрещенные товары из числа орков и был сбит силами Альянса. В новостях всюду превозносили исполнительность Альянса в вопросах пресечения незаконной торговли орками, а также строго осуждали противоправные действия Эроса.

Эта новость выглядела крайне двусмысленно. Простые обыватели, пожалуй, ничего не поняли бы, но Лю Жун отлично знал: лидер Альянса Гульмо сам был страстным любителем коллекционировать образцы орков-«цветов вечной жизни». Это подтверждал супруг Эроса — Каос, да и некоторые осведомленные группы орков люто ненавидели Гульмо. Вероятно, именно из-за этого в Альянсе и придумали столь странную стратегию.

Провокация на живца, чтобы четко обозначить свою позицию и попытаться смягчить враждебность орков.

Эрос явился на старом, потрепанном летательном аппарате, выглядевшем так, будто он только что вылез из мусорного бака.

— Не ожидал, что ты сам за это возьмешься. Почему так долго? — Лю Жун поднялся с места и бросил ему бутылку воды.

Занозой примостившаяся у ног Эроса черная пантера утерла пот, провела рукой по золотистым волосам, открыла крышку и разом осушила бутылку.

— И не говори! Я как раз в казино Глайделл обсуждал сделку, когда мои люди сказали, будто видели тебя. Я-то думал, они хвастаются.

Пока Эрос говорил, черная пантера у его ног грациозной походкой приблизилась к Лю Жуну и с сияющим во взгляде видом уставилась на него, явно желая потереться о его ногу. Лю Жун был одет в белую сигнальную форму, которая не выдержала бы испытания контактом с черным пушистым зверем, поэтому с кончика его пальца сорвалась крошечная зеленая бабочка. Глаза пантеры загорелись, и она бросилась в погоню запорхнувшим насекомым.

X01 на своих восьми ногах припустил следом за пантерой, причитая на ходу и то и дело призывая зверя не сносить попадающиеся на пути вещи в летательном аппарате, одновременно подбирая разбросанное от толчков имущество и водворяя его на место.

Эрос уже привык к подобным заскокам своей пантеры. Швырнув пустую бутылку в сторону, он с размаху плюхнулся на стоявшую неподалеку софа.

— Эта поездка выдалась чертовски опасной! Стоило мне покинуть звездный порт с этим образцом, как кто-то сел мне на хвост. Стоило вылететь за пределы Глайделл, как они открыли огонь и принялись палить на поражение. К счастью, я вовремя сориентировался, разделился на два направления, чтобы увести преследователей, разыграл спектакль с мнимой смертью и пожертвовал одним звездным кораблем, только так и вырвался.

— Посмотри новости: ты уже превратился в жертву, с помощью которой Альянс демонстрирует собственное благородство, — усмехнулся Лю Жун.

Эрос отмахнулся:

— Чет тут нечисто.

Лю Жун ничуть не удивился, на его губах застыла легкая улыбка.

— И правда. Если бы они хотели заявить о своей позиции, тебя бы просто арестовали, попутно объявив о принятии поправок в Законе о защите орков и продолжив имперские традиции для вынесения законного приговора. Гоняться за тобой до победного конца не было никакой необходимости.

Действия Альянса выглядели скорее так, будто они стремятся уничтожить Фейние.

Эрос вперил в Лю Жуна тяжелый взгляд.

— Похоже, тебе кое-что известно. — Подумав, он многозначительно спросил: — Откуда вообще взялся этот пернатый змей?

Лю Жун чуть приподнял брови в улыбке и промолчал.

Молчаливое понимание подсказало Эросу разгадку. Он хлопнул Лю Жуна по плечу:

— Раз этот пернатый змей не из венценосных особ, так хоть из близкой родни, веди себя осторожнее. На мой взгляд, помимо десяти процентов, ты должен компенсировать мне целый звездный корабль в придачу к моральному ущербу.

Даже родные братья ведут счета отдельно, а деньги способны сделать прежние отношения еще крепче.

— Без проблем, — согласился Лю Жун. Эта компенсация была вполне заслуженной. — Так что там с пернатым змеем?

Эрос прищурился:

— Его как раз переносят, но я все же хочу спросить: у тебя ведь нет каких-нибудь странных наклонностей?

Лю Жун рассмеялся, задавая вопрос с подтекстом:

— Странных наклонностей — это каких именно?

Эрос не стал вдаваться в подробности, но продолжил:

— Каос узнал, что тебе потребовался «цветок вечной жизни». Он велел передать тебе: у орков есть собственное достоинство, и этот пернатый змей уже испил чашу унижений до дна. Он надеется, что ты не станешь превращать его в вечно запертый в неволе «цветок вечной жизни», а позволишь умереть с достоинством.

Лю Жун пристально смотрел на Эроса, его выражение лица было загадочным — не то шутливым, не то серьезным, оставляя собеседника в недоумении.

Поначалу Лю Жун, как и все остальные, думал, что Эрос действительно обожает измываться над орками, как о том ходили слухи. Но после того, как он помог Эросу разрешить кризис на Звезде Водных Источников и они оба баснословно разбогатели благодаря Звездному Ядру, он наконец осознал, что все эти сплетни были ложью, к тому же, скорее всего, являлись очередной выходкой русалочьего супруга Эроса.

Не оправдывая ожиданий Эроса, Лю Жун лишь усмехнулся:

— Неужели я стану новой жертвой сплетен?

Эрос расхохотался:

— И не думай, я тебе такой возможности не предоставлю. Если бы это было в моих силах, он предпочел бы, чтобы Каос до конца дней распускал слухи только о нем одном.

Видя, что Лю Жун уклоняется от прямого ответа, Эрос тоже не стал допытываться. Он подозвал свою черную пантеру, которая с явной неохотой и болью в сердце бросила нежелающую ловиться бабочку. Эрос хлопнул зверя по голове:

— Почему всякий раз он несется сломя голову за твоими бабочками? Твой духовный двойник всегда так сильно притягивает чужие сущности.

Лю Жун ничего не ответил, и бабочка послушно опустилась ему на плечо.

Если подумать, это и впрямь выглядело странно.

Когда он находился на планете Аста, он был единственным обладателем духовного двойника — крошечной зеленой бабочки, которую, кроме него самого, никто не мог разглядеть.

Приемный отец всегда твердил ему, будто все дело в том, что он является Альфа S-класса. Считалось, что лишь обладатели S-класса способны обрести духовного двойника, скрытого от глаз посторонних.

Он и сам искренне верил в это.

Пока не вырвался на просторы космоса, не объездил бесчисленные планеты и не столкнулся с множеством людей — лишь тогда он понял, насколько разнообразны обитатели вселенной и что духовные двойники вовсе не являются исключительной прерогативой Альфа S-класса.

На некоторых планетах вне зависимости от того, кем был человек — Альфой, Омегой или Беттой, — духовный двойник имелся у каждого новорожденного.

И окружающие прекрасно видели его собственную сущность.

Вторая звездная система, Звездный порт Мемфис.

Вскоре после отлета Эроса в порт вошел гигантский космический корабль, на чьем черном корпусе красовалось гордое имя: Лютеси. Лю Жун молча наблюдал за тем, как принадлежавшее ему судно совершает посадку.

Корабль «Лютеси» относился к классам материнских космических кораблей, вместимость его флагманской части исчислялась десятками тысяч человек, а если прибавить бесчисленные вспомогательные суда — эсминцы, патрульные корабли, жилые модули и прочее, — в полной загрузке он представлял собой целый крупный город-государство.

Именно поэтому Корабль «Лютеси» частенько в шутку называли движущимся Городом Разрушенных Звезд — куда бы ни направлялся Лю Жун, он неизменно носил в ладони свою собственную Разрушенную Звезду.

Зависший в бескрайнем космосе корабль целую неделю ожидал возвращения своего хозяина, а получив приказ о соединении, на полной скорости устремился навстречу Лю Жуну.

Лю Жун пристыковал свой летательный аппарат к корпусу Корабля «Лютеси» и благополучно поднялся на борт. Выйдя из шлюза, он нос к носу столкнулся с толпой ожидавших его людей.

Каждый из них смотрел на него с заметным напряжением. Бросив беглый взгляд, Лю Жун понял, что здесь собрались не только сотрудники медицинского отдела, но даже бойцы звездного патруля. Несведущий человек мог подумать, будто он не возвращается из поездки, а отправляется в масштабный военный поход.

Он на мгновение опешил:

— Кажется, я не рассылал уведомлений такому количеству людей.

Шедшая впереди женщина была облачена в светло-голубую сигнальную форму, а на нагрудном значке красовались ее имя и должность — «медицинский начальник Шэнь Даньши». Ее темно-зеленые волосы были туго стянуты на затылке, подчеркивая собранную деловитость. Бросив на Лю Жуну взгляд, острый словно луч медицинского сканера, она безошибочно нащупала суть дела:

— Это не вы пострадали?

— Даже если бы пострадал я, вряд ли понадобилась бы такая толпа, — улыбнулся Лю Жун. — Впрочем, пара толковых помощников действительно не помешает.

Окинув взглядом собравшихся, он задержал его на сидевшем в самом хвосте группы юноше в серой сигнальной форме:

— Ни Инь, Компас Вселенной доставлен. Попозже распорядись отправить его в лабораторию. А сейчас помоги мне запустить медицинский отсек летательного аппарата в зоне L5-C3 и подготовь крупногабаритное устройство для передачи данных.

Прислонившийся к стене Ни Инь в ответ на приказ легко взмахнул рукой:

— Без проблем.

Его серо-зеленый правый глаз вспыхнул мягким светом, подтверждая выполнение поручения.

Затем Лю Жун обратился к остальным:

— Все могут быть свободны. Я в полном порядке, переживать не о чем, остаться нужно только сотрудникам медицинского отдела.

Толпа наперебой приветствовала Лю Жуну, после чего люди начали расходиться. Обменявшись с каждым любезностями, Лю Жун перевел взгляд на стоявшую перед ним Шэнь Даньши:

— Состояние пациента, судя по всему, не самое лучшее.

Шэнь Даньши слегка кивнула, сохранив невозмутимость:

— Что за случай?

— Вы когда-нибудь слышали о «цветке вечной жизни»? — произнес Лю Жун, увлекая за собой Шэнь Даньши и ее самого доверенного ассистента вглубь летательного аппарата. При виде открывшейся в заднем отсеке картины внутри воцарилось гробовое молчание.

— Если зрение мне не изменяет, это пернатый змей? — Шэнь Даньши даже заподозрила у себя галлюцинации.

— Да, — подтвердил Лю Жун реальность ее «галлюцинаций».

— Невероятно, у вас появились столь специфические вкусы? — в голосе Шэнь Даньши прозвучало недоумение.

Лю Жун слегка склонил голову набок:

— Разумеется, это не мои вкусы. Прежде всего нужно освободить его.

— Само собой, — кивнула Шэнь Даньши.

Она и ее помощник Юй Сячжи уже надели перчатки. Пока Лю Жун ключом открывал зазор в металлической клетке, оба синхронно активировали медицинские дроны. Бесшумно взлетев, дроны проникли внутрь клетки и приступили к первичному осмотру Фейние.

— Пациент мужского пола, Омега.

— Раса: пернатый змей, длина хвоста более 8 метров, размах крыльев — 3 метра.

— Жизненные показатели... Хм... — Юй Сячжи, сверяя данные, докладывал обстановку, но вскоре замолчал, уставившись на экран терминала с показателями жизнедеятельности. Очевидно, эти цифры никак не соответствовали живому человеку, и он перевел взгляд на Шэнь Даньши.

Та как раз изучала конструкцию цепей, пропущенных сквозь ключицы, и ее брови сошлись на переносице:

— Похоже, здесь потрудился неисправимый ретроград-садист: замок механический и намертво

зафиксирован прямо на ключицах.

Лю Жун внимательно разглядывал Фейние. Он заметил, что Шэнь Даньши подошла совсем близко, но пациент не проявлял ни малейшей реакции, походя на бездыханный труп.

Не удержавшись, Лю Жун спросил:

— Как он?

Бросив взгляд на переданные медицинскими дронами данные, Шэнь Даньши повернулась к Лю Жуну:

— Хорошая новость заключается в том, что его организм по какой-то невыясненной причине впал в состояние спячки. Плохая новость — он вовсе не обычная змея, а у орков зимняя спячка равносильна предсмертной агонии, и есть огромная вероятность, что он уже не проснется. Состояние овоща.

<http://bllate.org/book/25848/3088621>